

Гу Чицин положил его на кровать, погладил по голове и сказал:

— Если никто не придет за тобой, я дам тебе имя, идет? Отныне эта комната твоя.

Шэнь Юань пару раз мяукнул и сам залез под одеяло, высунув наружу лишь маленькую головку, выглядывая при этом донельзя мило.

— За мной никто не придет, меня никто не знает. Разве что в Море Бессмертных кто-нибудь спохватится.

Однако на глазах у тех людей его душа рассеялась. Шэнь Юань спрятал мелькнувшую на дне глаз грусть и послушно остался лежать под одеялом.

— Мм, — глядя на то, как торчит его миниатюрная головка, Гу Чицин почувствовал, как сердце смягчилось, и снова легко похлопал его по макушке. — Спи давай.

В этот момент в комнату вошла Тетушка Лю с подносом в руках:

— Молодой господин.

Гу Чицин обернулся к Лю Хуэй, и та с улыбкой пояснила:

— Я подогрела для котенка небольшую пиалу козьего молока, а еще принесла теплую водичку.

— Хорошо, ставь сюда.

— Слушаюсь.

Поставив поднос, Лю Хуэй вышла.

Гу Чицин переставил молоко и воду на прикроватную тумбочку, чтобы котенок мог легко запрыгнуть туда и попить.

Молоко было еще теплым. Поразмыслив, Гу Чицин решил предложить его питомцу: понравится — пусть выпьет, пока не остыло, а нет — так нет.

Он снова поднял Шэнь Юаня, усадил на тумбочку и подвинул к нему миску с молоком.

— Попробуй.

Шэнь Юань опустил голову, сделал несколько лакающих движений и, обнаружив, что на вкус вполне сносно и ароматно, принялся за еду.

Видя, что котенок охотно пьет, Гу Чицин мягко улыбнулся.

Спустя какое-то время Шэнь Юань осилил чуть меньше половины, отказался продолжать и сделал пару глотков воды. Его мордочка испачкалась, и он лапкой постучал по лежавшей рядом салфетке.

Заметив это, Гу Чицин тихонько усмехнулся, взял с тумбочки салфетку и бережно вытер его.

Затем он снова отнес его на кровать и укрыл одеялом примерно до животика.

Погладив его по голове, он произнес:

— Ложись спать, послушный котенок.

Шэнь Юань потерся о его руку, мяукнул и вежливо ответил:

— Ты тоже ложись пораньше.

После этого Гу Чицин вышел, прикрыв за собой дверь.

Прошло несколько секунд. Ложись пораньше, хозяин, первый мир у нас довольно простой, главное — показатель счастья, но будут вплетаться и другие небольшие задания. Успешно справимся — и сможем уйти.

Угу. Шэнь Юань немного взял себя в руки и тихо ответил. В его прохладном юношеском голосе не улавливалось никаких эмоций. Шэнь Юань и сам толком не знал, о чём думает, впрочем, о чём тут размышлять? Пришёл — обустраивайся.

Кстати, хозяин, показатель счастья главного героя уже достиг десяти! Как только он дойдёт до ста процентов, мы сможем засчитать выполнение задания.

Хорошо.

И ещё кое-что нужно сказать хозяину: чтобы тебе было проще справиться с заданием, когда показатель счастья главного героя дойдёт до шестидесяти, ты сможешь принимать человеческий облик, и тебе предоставят подходящую личность для завершения последующих задач. А что касается этой личности — пока секрет.

Хорошо, ладно. В глазах Шэнь Юаня мелькнуло недоумение: раз уж цель задания любит кошек, разве не было бы лучше оставаться в кошачьем облике? К тому же, судя по всему, здесь нет демонов-ёкаев, так не испугает ли цель задания, если он вдруг превратится в человека?

Да-да, хозяин, ложись спать! — Ноцзы с облегчением выдохнул, заметив, что Шэнь Юань больше ни о чём не спрашивает. Однако он думал, что его собственный хозяин вообще не понимает, что такое любовь.

Уж тем более — следовать указаниям руководства насчёт превращения в человека ради обольщения. Как же тяжело быть медведем! К тому же его еще пригрозили заставить молчать о том, что перевоплощение затевалось ради того, чтобы хозяин закрутил роман с целью задания.

Как же трудна медвежья жизнь, эх! Беленький медвежонок в белоснежном пространстве уставился на большой экран, где мирно спал маленький кот, и тяжело вздохнул.

В семь часов утра Шэнь Юань уже проснулся. Он сладко потянулся, издал мягкий, с молочным оттенком зевот, от которого просто невозможно было оторвать глаз, и донельзя очаровательный.

Сонный и растерянный, он спустился по маленькой лесенке с кровати и первым делом побежал в туалет по нужде. В комнате, конечно, стоял кошачий лоток, но Шэнь Юань вовсе не считал себя обычным котёнком. Сходя в туалет, Ноцзы сама вызвалась смыть за ним. Разумеется, за это плату она не брала: в Маленьком Мире Ноцзы могла касаться предметов, но предметы не могли касаться живых существ.

Такое ограничение установил Администратор, чтобы Система не помогала хозяину творить всякие бесчинства — в конце концов, нож, внезапно вонзающийся в человека сам по себе, — это жутковато.

— Хозяин, не хочешь влезть в долги по баллам и купить чистку? — предложила Ноцзы.

Из-за её ошибки хозяин всё ещё оставался в облике маленького котёнка, хотя эти баллы вообще-то не должны были тратиться. К тому же правила Администратора запрещали передавать свои баллы носителю напрямую, зато допускали покупку в долг: после выполнения задания потраченные баллы автоматически списывались из награды.

— Ладно, давай, — согласился Шэнь Юань, посчитав это разумным.

Приведя себя в порядок, Шэнь Юань спрыгнул с унитаза, но едва он вышел из туалета, как вошла тетушка Лю.

Увидев, что котёнок проснулся, тетушка Лю с улыбкой подошла, подхватила его на руки и ласково проворковала:

— Ой-ёй, малыш, а ты чего это так рано проснулся? Иди-ка сюда, тетушка Лю тебе мордашку протрёт. Она заговорила, взяла Шэнь Юаня на руки и направилась в ванную. Набрав в таз немного теплой воды, она принесла чистое маленькое полотенце.

Окунув его в воду, она ласково произнесла:

— Умница, Тетушка Лю протрёт тебе зубки изнутри.

Лю Хуэй заранее поила в интернете и узнала, что котят можно чистить зубы только примерно с восьмимесячного возраста, поэтому она решила аккуратно протереть котику пасть изнутри полотенцем — так будет гораздо чище.

Она обращалась с ним как с самым настоящим младенцем.

Закончив вытирать, Лю Хуэй снова сполонула полотенце:

— А теперь умоем мордочку нашей крошке. Ну надо же, какой послушный котёнок, совсем не капризничает и сидит смирно!

Для Лю Хуэй это было в новинку, и оттого она полюбила малыша еще сильнее. В глубине души она в очередной раз подумала, что котик молодого господина и впрямь необыкновенный — такой милый и ласковый.

Шэнь Юань даже смутился. Вообще-то, когда он еще не принял человеческий облик, он всегда приводил себя в порядок сам, но это было так давно.

Закончив с умыванием, Лю Хуэй спустилась с котенком на руках вниз. Гу Чичин к тому времени уже встал и сидел за обеденным столом, завтракая. За обеденным столом на месте рядом с Гу Чичином уже стояла миска с кошачьей едой для Шэнь Юаня. На сегодня это были куриная грудка и куриные хрящики — блюдо для защиты суставов, а рядом заботливо пристроились подогретое козье молоко и чистая вода.

Лю Хуэй опустила котенка на пол, поздоровалась с Гу Чичином и вернулась к своим делам.

Шэнь Юань спокойно уткнулся носом в миску и принялся за завтрак. Заметив, что этот пушистый малыш даже не удосужился обратить на него хоть малейшее внимание, Гу Чичин мысленно усмехнулся и мысленно выругал его маленьким неблагодарным наглецом. Однако мешать трапезе он не стал и продолжил неторопливо ехать сам.

Расправившись с едой, Шэнь Юань послушно выпил молоко, затем немного воды, и только после этого трапеза была окончена.

Увидев, что котенок закончил есть, Гу Чичин привычным движением вытянул салфетку, взял его на руки и аккуратно вытер мордочку.

— Возьму тебя с собой в компанию, а вдруг твой хозяин объявится?

Хоть Гу Чичин и произнес эти слова, в глубине души он ни капли не желал, чтобы кто-то пришел и забрал этого котенка обратно. С того самого момента, как вчера он принес малыша к себе домой, тот уже официально ступил на его территорию.

Гу Чичин легко погладил котенка по голове, взял его на руки и вышел из дома.

Линь Цзюэ уже ждал снаружи. Хотя он уже видел эту картину вчера, его собственный начальник сегодня не выглядел таким холодным, как обычно. Вот и сейчас: пусть он и держал красивого маленького котенка с совершенно обычным выражением лица, но та нежность, которая проступала в его движениях, когда он изредка приглаживал кошачью шерстку, заставляла Линь Цзюэ всерьез сомневаться, проснулся ли он вообще. Ему казалось, будто это галлюцинация — неужели за всю свою жизнь он дожился до того дня, когда смог увидеть президента с такой стороны?

И Линь Цзюэ вовсе не преувеличивал. Каждый раз, когда президент бывал в хорошем расположении духа, он либо обводил конкурентов вокруг пальца, либо доводил до банкротства какую-нибудь компанию, замышлявшую недоброе против Корпорации Гу. Поэтому подобное хорошее настроение своего шефа Линь Цзюэ уже давно привык воспринимать как сигнал смертельной опасности.

Чего Линь Цзюэ не знал, так это того, что впереди его ждет куда больше поводов для удивления...

<http://bllate.org/book/22241/2324054>